

Юстус Татьяна Владимировна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**МЕСТО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАКАРА
ЕВСЕВЬЕВИЧА ЕВСЕВЬЕВА В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ)**

Аннотация: в статье рассматривается социально-культурное просветительство мордовского народа Поволжья на примере деятельности ученого и педагога Макара Евсевьевича Евсевьева. Исследуется непосредственное влияние педагогов – просветителей на образовательное развитие народов региона. Кроме того, рассматривается, как менялось отношение к национальной и культурной политике в связи с изменениями политической системы страны в начале XX века. Сравнительный анализ исторических периодов позволяет проанализировать просветительские инициативы передовой общественности и продемонстрировать результаты этого процесса.

Ключевые слова: просветительская деятельность, этническая принадлежность, национальная идентичность, народное образование, традиционная культура, мордва, Евсевьев М.Е., советский период, Поволжье.

В истории регионоведения есть события, связанные с культурой и просвещением народов, которые должны быть поставлены в центр общественного внимания. Просвещение занимает видное место среди отличительных черт европейской цивилизации как явление, выражающее надежды народов и направляющее их деятельность к сознательной и рациональной реорганизации общества. Национальное просветительство Поволжья и Мордовское просветительство являются естественной составляющей, региональной разновидностью российского просветительства, которое, в свою очередь, принадлежит к европейскому типу просветительства. Как поздний этап российского просветительства, мордовское просветительство в общих рамках просвещения решало националь-

ные проблемы: возрождение коренных народов, подготовку интеллигенции и развитие этнического самосознания посредством развития национального образования и науки. Национальное просвещение объединяло универсальные образовательные идеи и национальные культурные традиции [3, с. 5].

Идеи просвещения формулировались и реализовывались на личном уровне ведущих национальных деятелей. Это был этнический лидер, отличающийся устойчивой, позитивной национальной идентичностью, способный сформулировать национальную идею и интересы, обладающий энциклопедическим образованием и абсолютной харизмой в глазах своих соплеменников. Именно эти качества обеспечивали эффективность просветительских инициатив в традиционных обществах.

У каждого народа есть свои лидеры национального просветительства. Например, у марийского народа это Сергей Григорьевич Чавайн (1888–1937), у татарского народа Габдулла Тукай (1886–1913), у удмуртского народа – Иван Степанович Михеев (1876–1937), просветителем чувашского народа был Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930) и другие. У мордовского народа качествами лидера и идеала в полной мере обладал Макар Евсевьевич Евсевьев (1864–1931), наш соотечественник, родом из села Малые Кармалы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Ибресинский район Чувашии).

Просветители Поволжья стали преемниками первых представителей национальной интеллигенции.

Национальное просветительство Поволжья, как национальное общественно-педагогическое движение, являлось одновременно результатом и компонентом модернизации социально-этнических процессов в России в XIX и начале XX века. Традиционная культура этнических сообществ Поволжского региона способствовала формированию прочной этнической идентичности и определяла приоритетность их деятельности. Русская культура создала пространство для межэтнического взаимодействия между национальными деятелями и российскими учеными, педагогами и представителями культуры. Именно русская

культура, ее образовательные учреждения и научные общества обеспечивали возможности для межличностных и научных контактов ученых-просветителей.

События 1917 года стали поворотным моментом в культурном и национальном развитии российского общества. Российская интеллигенция встретила революционные события 1917 года с надеждой. Политическая ситуация после Февральской революции вселяла надежду на развитие национального просвещения и самоуправления.

После Великой Октябрьской социалистической революции, ставшей переломным этапом в развитии культурной и национальной жизни страны, произошли идеологические изменения. Большевистская партия выдвинула лозунг развития культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме, руководствуясь наставлением Ленина о том, что «интернациональная культура не безнациональна» [2, с. 42].

Культурные изменения в истории любого народа проявляются на уровне национальных лидеров и деятелей.

Макар Евсевьевич Евсевьев встретил Октябрьские события, как старый российский интеллигент, действительный статский советник, обладающий царскими наградами, человек, ранее хорошо известный в российских официальных кругах, не мог легко воспринять крушение устоявшегося образа жизни. После октябрьского переворота многие из знакомых М.Е. Евсевьева оказались в эмиграции. После получения Финляндией политической самостоятельности его финские коллеги предлагали ему возглавить кафедру мордовских языков в Гельсингфорсском университете. Макар Евсевьевич отказался покинуть родину [1, с. 19]. К тому моменту он руководил Мордовским культурно-просветительским обществом, созданным в мае 1917 года на первом съезде мелких народов Поволжья в Казани.

«Съезд народностей Поволжья послужил поводом для более или менее организованного собрания мордовской интеллигенции в дооктябрьской России», –

вспоминал делегат этого форума, в прошлом ученик М.Е. Евсевьева, Е.В. Скобелев [3, с. 134].

Первое заседание общества состоялось 21 мая 1917 года. Его главными целями были «объединение интеллигентных и народных сил мордвы для подготовки народа к жизни при новом государственном строе и поднятия культурного состояния мордвы».

Деятельность общества до октября демонстрирует активную работу его руководителя и его соратников по привлечению внимания к образовательным потребностям мордовского населения и по содействию открытию учительских семинарий для мордвы.

Первоначально основатели Общества призывали мордовскую интеллигенцию создавать местные организации Мордовского культурно-просветительского общества для объединения мордвы. Наряду с этими отделами были созданы губернские мордовские организации. Их представители были делегированы в губернские комитеты народного образования, которые возникли уже после октября 1917 года, для представления интересов мордовского населения.

Перед национальной интеллигенцией стояли задачи, которым М.Е. Евсевьев посвятил всю свою сознательную жизнь: воспитание в народе любви ко всему родному, сохранение, изучение и популяризация наследия национальной культуры, как духовного, так и материального, а также создание системы начального школьного образования на родном языке. Общество активно работало над изданием книг и учебников на мордовских языках, а также публиковалась литература на мордовских языках (эрзянском и мокшанском).

Для представления реалистической картины просветительской деятельности мордовского населения в разных регионах России рассылали местным отделам опросные листы. По сведениям Н.В. Никольского, одного из организаторов первого съезда мелких народностей Поволжья, Мордовское культурно-просветительское общество насчитывало более 300 активных членов. Общество

пользовалось популярностью, подкрепляемой авторитетом и известностью его председателя среди территориально распыленного мордовского населения. Численность членов общества неуклонно росла [3, с. 137]. Еще в октябре 1918 года бывший ученик Евсевьева, Я. Катаев, учитель Паракинской школы Ардатовского уезда Симбирской губернии, писал М.Е. Евсевьеву: «В селе, в котором я учительствую, и вообще в этом краю, находятся лица, сочувствующие делу просвещения и желающие записаться в члены Мордовского культурно-просветительного общества». Катаев перечисляет среди «сочувствующих» как интеллигентов, желавших иметь «чтобы была своя (на мордовском языке) история, этнография, география, художественная литература и газета на родном языке», так и крестьян, работающих среди населения [3, с. 137]. Он считал, что учителя должны быть готовы преподавать все школьные предметы на мордовском эрзя- или мокша-языке, понимать потребности и чаяния населения и способствовать его культурному росту.

Одним из первых крупных мероприятий по реализации планов Общества стало Всероссийское совещание работников просвещения мордвы, состоявшаяся в 1919 году в селе Челпаново Ардатовского уезда Симбирской губернии. На совещании было принято ряд важных решений, в том числе об издании первого советского букваря «Тундонь чи». Группу, по написанию возглавил сам Евсевьев, в ее в её состав входили Е.В. Скобелев и Е.К. Ульянова.

Согласно документальным свидетельствам, Общество действовало до конца 1918 и начала 1919 года. Его члены активно работали на местном уровне, собирая данные о мордве, уровне и проблемах их образования и культурного возрождения, а также в течение определенного периода выполняли функции государственных органов. К 1919 году было завершено формирование национальных отделов и секций Народного комиссариата просвещения и Народного комиссариата национальностей, которые взяли на себя основные функции Мордовского культурно-просветительного общества.

Советская власть с самого начала занялась развитием советской многонациональной культуры. Партия неуклонно боролась с проявлениями «буржуазного национализма», стремящегося всячески «раздуть» значение национальных особенностей культуры [2, с. 48]. Часто в ходе реализации политики государства, под репрессии попадали представители национальных ученых и просветительских сообществ, которые подозревались в недооценке социалистического содержания национальной культуры, в стремлении отделить развитие национальной культуры от политики партии.

М.Е. Евсевьев также подвергся этим репрессивным мерам в 1918 году. Его неожиданный арест и почти трехмесячное заключение привели к приостановке деятельности Общества, поскольку связи между организаторами и членами Общества, которые поддерживались через него, были разорваны. Более того, арест его лидера привел к тому, что его соратники отошли от активной работы и способствовал самороспуску Общества. Его арест и заключение стали самыми большими страницами в биографии уже немолодого М.Е. Евсевьева [1, с. 18], как и весь советский период его жизни оказался весьма сложным.

Видные советские деятели культуры и образования начали выступать за освобождение М.Е. Евсевьева. Прошения об освобождении Евсевьева были поданы во Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК) руководителями Народного комиссариата просвещения А.В. Луначарским, М.Н. Покровским и Н.К. Крупской, а также секретарем Мордовской секции ЦК В КП (б) и заведующим Мордовским подотделом Наркомнаца Д.В. Желтовым и заведующим Мордовским бюро Наркомпроса Г.К. Ульяновым [1, с. 18]. В своем ходатайстве Покровский охарактеризовал Евсевьева как «незаменимого работника, специалиста по этнографии мордвы».

1920-е годы были не менее разнообразными и насыщенными в жизни просветителя, полными научной, теоретической, организационной, педагогической и общественной деятельности. Это было время роста, время надежды и реализации многих планов, возвращавшихся в предыдущие годы. Он стал свидетелем

новых подходов советского правительства к национальному и культурному развитию. Возникли первые национальные автономии, были созданы Народный комиссариат национальностей и национальные отделы Народного комиссариата образования. Евсевьев сразу же был вовлечен в сотрудничество с этими органами. Была признана важность его организационного опыта в области мордовского образования. Это вселяло надежду на то, что многие проблемы мордовской национальной культуры и образования будут решены.

В этих новых условиях Евсевьев приступил к своим обязанностям музейного работника. С конца 1919 по 1929 год он занимал должность заведующего и научного сотрудника этнографического отдела Государственного музея Татарстана [1, с. 19]. Эта должность позволила ему посвятить себя своему увлечению – поиску, сбору, описанию и сохранению образцов материальной культуры мордвы и других народов Поволжья. Он также популяризировал национальную мордвскую культуру, регулярно проводя выставки в Центральном музее Казани.

В 1920-е годы советская власть активно проводила политику сближения национальных культур, не игнорируя и не отрицая национальные аспекты развития советского общества. Важным средством сближения и формирования единой культуры советского народа, а также ускорителем в развитии национальных культур стал русский язык. В научной литературе установился термин двуязычие (биллингвизм), который подчеркивает равноправие языков (национального и русского) в жизни каждого народа, в развитии его культуры [2, с. 44].

Советское правительство считало образование на родном языке важнейшим элементом национальной культуры и поэтому прилагало все усилия к развитию национальных языков и созданию литературного языка для народов, которые ранее не имели даже письменного языка. Создание алфавитов, орфографии, определение основного диалекта для развития литературного языка и другие важнейшие языковые вопросы впервые в истории были систематизированы

в рамках государственной политики. Началось издание литературы и учебников на национальных языках.

М.Е. Евсевьев принимал активное участие во Всероссийской конференции по мордовскому языку и методологии 1928 года, на которой, наряду с теоретическими вопросами мордовской лингвистики, рассматривались и практические проблемы преподавания родного языка в мордовских школах.

Постепенное расширение национальной школьной системы потребовало создания комплексной системы краткосрочных курсов подготовки и переподготовки мордовских учителей. На основе разработанных Евсевьевым учебных программ в период с 1925 по 1930 год в различных городах Поволжья – Казани, Самаре, Симбирске, Нижнем Новгороде, Саратове, Саранске и Ульяновске – были созданы краткосрочные курсы подготовки учителей. На многих из этих курсов он сам преподавал основные предметы [3, с. 143].

Многие впоследствии известные учителя и организаторы народного образования посещали эти курсы. Однако, помимо курсов, необходимо было создать сеть постоянных средних педагогических учебных заведений для подготовки мордовских учителей. Уже в 1918 году при поддержке М.Е. Евсевьева в селе Мачкасы Петровского уезда Саратовской губернии была открыта учительская семинария. В ней обучалась мордовская молодежь – саратовцы.

В начале 1920 года по поручению Народного комиссариата образования РСФСР М.Е. Евсевьев организовал в Казани трехгодичные мордовские учительские курсы и стал их первым директором. Осенью того же года курсы были переведены из Казани в село Малый Толкай Бугуручгланского уезда Самарской губернии, получив статус Центральных мордовских трехгодичных педагогических курсов. М.Е. Евсевьев передал руководство курсами Е.В. Скобелеву, своему ученику.

Все средние педагогические учебные заведения создавались не только при непосредственном участии Евсевьева, но и находились под его личным и педа-

гогическим влиянием. Он контролировал всё – отбор директоров и учителей, обеспечение учебными программами, учебниками, мелом и тетрадями [3, с. 145].

К авторитету Евсевьева обращались в научных трудах, при подготовке резолюций для съездов и конференций учителей, а посвященные ему публикации регулярно выходили в национальной печати и научных периодических изданиях.

В 1930-х годах, после смерти учёного, произошла «переоценка» наследия Макара Евсевевича Евсевьева. В дополнение к прежним обвинениям в пренебрежении «современной революционной терминологией» и «восприимчивости к влиянию дореволюционных традиций» (П.В. Венцовский, Г.К. Ульянов), на языковых и писательских конференциях имя учёного-энциклопедиста и народного просветителя упоминалось лишь для иллюстрации собирательного образа «старого интеллигента», «носителя буржуазной идеологии» [3, с.150].

Однако, вне зависимости от политических оценок, научно-педагогическое наследие М.Е. Евсевьева к 1930-м годам прочно закрепилось в золотой фонд мордовской культуры и стало её основой. Наследие этого великого мордовского подвижника просвещения обогатилось и развилось благодаря трудам и деяниям его учеников – учителей, журналистов и писателей. Оно сохранилось в его книгах и в памяти тех, кто и сегодня с большой ответственностью продолжает сохранять и развивать педагогические идеи этого учителя мордовского народа.

Сегодня память об учёном, педагоге и просветителе М.Е. Евсевьеве жива. Благодарные предки регулярно проводят юбилейные конференции, форумы, круглые столы и ежегодные конкурсы, посвящённые его жизни и деятельности. Эти мероприятия проходят в государственных и образовательных учреждениях, а также на выездных встречах в родном селе Малые Кармалы Ибресинского района Чувашской Республики, с участием государственных служащих, учёных и общественности из двух дружественных республик (Мордовской и Чувашской). В настоящее время в сферу интересов входят популяризация родных язы-

ков, сбор живых образцов эрзянского и мокшского языков, а также развитие литературного языка.

Все мероприятия носят практический характер: в школах с компактным проживанием мордвы проводятся конкурсы чтецов, а также открытые занятия по культуре речи и уважению к родному языку. Например, в селе Алтышево Алатырского района ежегодно проходят «Евсевьевские чтения» с участием школьников со всей Чувашской Республики. Традиционный фестиваль «Звучи, мордовский язык», приуроченный к Дню мордовского языка, проводится в Напольновском сельском Доме культуры Порецкого района. Лучшие ученики по результатам номинаций участвуют в олимпиадах по мордовскому языку в селе Малые Кармалы, на родине педагога, и в городе Саранске [4, с. 65].

Список литературы

1. М.Е. Евсевьев: жизнь мордвы в фотографиях. Конец XIX – начало XX в. / сост. А.С. Лузгин, Н.Ф. Мокшин, Т.А. Шигурова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2017. – 248 с.

2. Национальный вопрос в дореволюционной России и его решение после Великой Октябрьской социалистической революции. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 124 с.

3. Просветители Мордовского края: / авт.-сост. И.А. Зеткина, Н.Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2009. – 152 с.

4. Юстус Т.В. Мордовский культурный центр Чувашской Республики. Сохранение национальной идентичности мордвы, воспитание гражданского патриотизма / Т.В. Юстус // Центр и периферия. – 2019. – №3. – С. 63–69. EDN OAVMAB